

НА СЦЕНЕ — КУКЛЫ

Спектакли Ленинградского Большого театра кукол

Театр кукол — самое древнее из искусств и, пожалуй, самое живучее. Не случайно и в наше время сенсационных новинки — синергамы, пиркорамы — интерес и любовь к куклольному театру не угасли. Напротив, этот вид искусства все более развивается.

Совершенствуя традиционные приемы, находя новые формы, искусство кукол в нашей стране становится все более популярным, его сатирическая заостренность помогает оружием смеха бичевать недостатки, служа важному делу идейного воспитания советских людей.

Примером этого могут служить спектакли Ленинградского Большого театра кукол, показанные батумцам. Комедия-сатира «Двенадцать стульев» по И. Ильфу и Е. Петрову и сатирическое обозрение «И смех, и слезы, и любовь» В. Полякова — спектакли большого масштаба как по форме, так и по поднятым в них проблемам.

Спектакли смотрятся зрителем с неослабевающим интересом; на высоком профессиональном уровне искусство кукол, мастерство их выполнения, разнообразие художественных средств и приемов в решении смелых творческих задач.

Необходимо отдать должное театру, не побоявшемуся известного творческого риска, каким является инсценирование романа И. Ильфа и Е. Петрова; ведь за тридцать лет со дня выхода в свет их книги это еще никому не удавалось. И дело не только в сложности и многоплановости сюжета самого произведения, особой сатирической окраске характеров его героев. Одна из самых больших трудностей, если так можно выразиться, — необходимость творческой конкуренции с огромной популярностью произведения, которой оно пользуется в самых широких массах. Не разочаровать зрителя в сложившихся у него определенных представлениях об образах оживших на эстраде героев книги — задача трудная и ответственная.

И вот в первой картине спектакля «Ночь и утро в дворничкой» появляется молодой человек в зеленом в талию, как того требовала тогдашняя мода, пиджаке, беззаботно напевавший:

— О, баядерка, ти-ри-рим, ти-ри-ра.

Ну, конечно же, это не кто иной, как «великий комбинатор» Остап Бендер! А кто этот долговязый тип, который комично пошевеливает тараканьими усамья? В нем нетрудно узнать «гиганта мысли» Кису Воробьянинова. С первого же момента их появления зритель, захваченный остроумным рассказом об истории двух жуликов, которые рыщут по стране в поисках заветных брильянтов, с интересом следит за всеми перипетиями их похождения. Нет нужды останавливаться на подробных характеристиках героев этого спектакля, так ярко обрисованных самими авторами книги. Следуя им,

постановщик спектакля заслуженный деятель искусств РСФСР М. Королев и исполнители убедительно показывают, как за внешней оболочкой добродушия и веселости Бендера кроется жажда к наживе. Зритель убеждается, что та же алчность движет и тупым Кисой Воробьяниновым, и трусоватым напманом Кислярским, и многими другими деятелями «Меча и орала», и забывшим о своем сене отцом Федором.

Удачно задуманное режиссерское решение показа утверждающейся новой жизни (книжкоплатка по типу «Окон РОСТА») ясно подчеркивает идейный смысл спектакля — меркшие последние старого мира, носители пережитков прошлого будут окончательно раздавлены под уверенным шагом миллионов честных тружеников, строителей нового социалистического общества.

Специфические средства искусства кукол позволили театру создать яркие обобщенные сатирические типы. Многие из них отжили свой век и воспринимаются, как осколок прошлого. Однако и в наше время еще нередко встречаются тупые, ограниченные мешанки, подобные «людодежке Эллочке» и вдове Грицацуевой, люди, нечистые на руку, — сородичи «голубому воршишке» Альхену, а «сверкорягяныли» в искусстве — сродни Степану из «театра Колумба».

Спектакль кукол — необычный спектакль, и успех его у зрителя — результат не только видимой игры кукол. Удача спектакля решается большой, трудоемкой подготовительной работой скульпторов и художников, конструкторов кукол, костюмеров, мультипликаторов. Успех каждого представления, наконец, решают артисты, которых обычно зритель не видит.

О том, насколько все это сложно, можно судить хотя бы по тому, что в спектакле «Двенадцать стульев» занято 156 кукол, которыми управляют 13 актеров. Но мало сказать управляют. Находясь во время спектакля за кулисами, мы видели, как актеры, невидимые зрителю, управляют куклами, играли, как играют артисты на сцене. Иначе и невозможно, иначе не будет правдивых речевых интонаций, не будет динамики сценического действия. Мы видели, как трудно приходилось заслуженному артисту И. Альперовичу управлять своими Бендером и одновременно «подыгрывать» стоящему рядом артисту Б. Сударушкину, ведущему текст и куклу Кисы Воробьянинова. А если прибавить к этому, что у каждого из этих актеров по семи разных кукол — основных исполнителей и дублей Бендера и Воробьянинова, станет понятно — велико быть актером-куклодником.

Оригинально, эффектно решены эпизоды движущихся шахматных фигур в картине «Шахматный конгресс в Васюках» и финальная сцена, когда обманутые в своих надеждах оба жулика, теряя человеческий облик, стараются перегрызть друг другу горло. Этим как бы подчеркивается их вальность, хищническая сущность, обреченность подобных им на неизбежную гибель.

Второй спектакль Ленинградского Большого театра кукол «И смех, и слезы, и любовь», поставленный по мотивам известного эстрадного обозрения В. Полякова «Ах, сердце», также в сатирическом плане показывает борьбу с пережитками прошлого в наши дни.

Красочный, доходчивый, богатый на творческую выдумку спектакль тепло принимается зрителем. Следует отметить удачное музыкальное оформление обоих спектаклей.

Н. ПАРШИНА.

На снимке: артист Б. Сударушкин (слева) и заслуженный артист РСФСР И. Альперович с куклами, изображающими Воробьянинова и Остапа Бендера.

— Фото Н. АНАСТАСЬЕВА.

